

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-9-1

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Гончарова О.В.

В настоящее время проблема психологической безопасности приобретает большую значимость в связи с возрастающей потребностью государства и социума в психологическом здоровье личности, которое позволит последней успешно преодолевать технологические, информационные и социально-психологические угрозы современного мира. Необходимым условием этого становится предотвращение психологических угроз личности, которые возникают, в том числе, в условиях военных действий.

В настоящее время в России и за рубежом опубликовано значительное число работ, посвященных психическим последствиям локальных войн и террористических актов. Однако, большинство данных исследований посвящены непосредственным участникам военных действий.

В данной статье дан теоретический анализ понятия «психологическая безопасность личности», представлены различные точки зрения на понимание сущности данного феномена, представлена его краткая обобщенная характеристика. Указаны возможные психологические последствия для мирных жителей, оказавшихся в зоне военного конфликта, а также приведены результаты эмпирического исследования этих последствий.

Ключевые слова: *психологическая безопасность; уровни психологической безопасности; факторы психологической безопасности; психотравмирующая ситуация; пост-травматическое стрессовое расстройство.*

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE INDIVIDUAL IN THE EXTREME CONDITIONS

Goncharova O.V.

Now the problem of psychological safety acquires greater significance in the view of the increasing needs of the state and society in the psychological health of the individual, which will enable the individual to successfully overcome the technological, information and social-psychological threats of the modern world. The prevention of psychological personality of threats becomes the prerequisite of it that arise, including the war.

Currently in Russia and abroad, a considerable number of works devoted to the mental effects of local wars and acts of terrorism were published. However, most of these studies cover only the direct participants of the hostilities.

In the article, a theoretical analysis of the concept of «psychological security of the person» is given, different perspectives on the understanding of the essence of this phenomenon are presented, its brief generalized description is presented. The possible psychological consequences for civilians caught up in armed conflict, are given as well as the results of the empirical study of these effects.

Keywords: *psychological safety; levels of psychological safety; factors of psychological safety; psycho-traumatic situation; post-traumatic stress disorder (PTSD).*

В российской психологической науке понятие «психологическая безопасность» впервые использовалось в 1995 г. Исследователями этим термином было обозначено такое «состояние общественного сознания», при котором, как обществом в целом, так и каждой личностью в отдельности, собственное качество жизни воспринимается адекватным и надежным, так как оно предоставляет реальные возможности по удовлетворению разнообразных потребностей членов социума сегодня и придает им основания быть уверенными в будущем. [15]

Широта охвата проблемы психологической безопасности привела к многообразию подходов в ее понимании.

Так, И.Н. Панариным под психологической безопасностью понимается такое состояние психики народонаселения страны, при котором возможна реализация его эффективного психического развития при адекватном отображении разнообразных угроз, как внутренних, так и внешних. [12]

Так, Т.С. Кабаченко рассматривает психологическую безопасность личности (далее – ПБЛ) как самостоятельную составляющую в целостной системе безопасности одновременно с физической безопасностью. При этом, по его мнению, особенностью ПБЛ является ее связь одновременно с общественно-социальными опасностями (например, наказание, потеря авторитета и уважения) и внутриличностными (например, переживания из-за собственных ошибок и оплошностей). [9]

И.И. Приходько рассматривает ПБЛ как многоуровневую динамическую систему, определяющую защищенность человеческой психики, при этом находящуюся в оптимальном режиме функционирования и способную предотвращать всевозможные угрозы в целях обеспечения необходимой дееспособности личности человека. [13]

Б.А. Еремеев, рассматривая ПБЛ в аспекте личностного развития, определяет ее как многогранное отношение индивида к собственным жизненным условиям, приводящее к психическому равновесию и поступательному развитию личности. [6]

Таким образом, отечественная психологическая наука полагает, что феномен ПБЛ имеет несколько уровней: макросоциальный (уровень общества в целом, составляющая социальной и национальной безопасности); мезосоциальный (уровень локальной социальной среды – семейной, образовательной, организационной); микросоциальный (уровень собственно личности в аспекте сохранения ее целостности, психической устойчивости, адаптивности, способности к сопротивлению негативным факторам среды, ощущения защищенности).

Многочисленные исследования ПБЛ свидетельствуют о различии подходов в понимании этого феномена.

Так, некоторые психологи считают ПБЛ *свойством* личности, которое характеризует ее защищенность и внутренний потенциал по противостоянию негативным воздействиям. [2, 3, 8] В соответствии с этой точкой зрения, предрасположенность несчастным случаям представляет собой индивидуально-типологическое свойство личности; предполагается существование т.н. «опасного» и «безопасного» типов личности. Данная идея находит подтверждение в исследованиях, посвященных изучению виктимной личности. [11, 14, 17]

При другом подходе ПБЛ понимается как *отношение* человека («система отношений») к жизненным условиям и факторам, к различным сторонам действительности, к другим людям. Авторы, поддерживающие эту точку зрения, уделяют особое внимание при формировании ПБЛ ее собственной активности и субъективным переживаниям, которые выражаются в отношении к составляющим действительности. [19]

Также, рядом исследователей ПБЛ рассматривается как результат психических процессов, психическое новообразование, обеспечивающее соответствие потребностей, ценностей и возможностей личности характеристикам социальной среды. [7] В этих исследованиях делается акцент на сложном, комплексном характере описываемого феномена, его структурности, динамичности и активности.

Некоторыми исследователями ПБЛ описывается как психологическое состояние защищенности, при этом делается акцент либо на объектном характере феномена ПБЛ [5, 10], либо на

активности личности и наличии ее собственных переживаний, т.е. на субъектном характере ПБЛ. [4] В последней позиции в наибольшей степени прослеживается связь личности и среды при формировании ПБЛ.

По мнению исследователей, ПБЛ определяется сочетанием трех факторов: человеческого, фактора среды и фактора защищенности, первые два из которых считаются ведущими. При этом под человеческим фактором понимаются различные реакции индивида на существующие опасности. При учете фактора среды последняя традиционно подразделяется на физическую и среду, в последней, в свою очередь, выделяются макросоциальный и микросоциальный уровни. Фактором защищенности являются средства, используемые людьми для защиты от негативных ситуаций и их воздействия, которые могут быть как физического, так и психологического характера (механизм психологической защиты). При этом уровень защищенности детерминирован конструктивностью индивида, а также активностью его поведения и деятельности. [16]

Обобщая многочисленные исследования психологической безопасности можно сказать, что ПБЛ характеризуется такими *свойствами* как целостность, интегративность, многомерность, сложность, своеобразие, эмоциональная окраска, ситуативность, единство переживания и деятельности, осознаваемость. При этом ПБЛ выполняет следующие *функции*: уравнивания индивида с внешней средой; сохранения внутреннего равновесия организма и психики; интегрирования и регулирования психических процессов и состояний; организации деятельности и поведения индивида; ориентации личности в социальной среде и жизненных обстоятельствах. Выражением ПБЛ являются переживания и соответствующие им поведенческие проявления.

Особую актуальность проблема ПБЛ приобретает в том случае, когда индивид оказывается в экстремальных условиях, особенно, в условиях военных действий.

В результате воздействия на индивида травмирующих факторов, разнообразных опасных и экстремальных ситуаций у последнего может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство (далее – ПТСР), которое является вторичной, возникающей через некоторое время вслед за завершением собственно экстремальной ситуации, реакцией человеческого организма на негативное событие. ПТСР может обладать пролонгированным характером, оказывать воздействие на всю будущую жизнь пострадавшего. Соответственно особенностям проявления и протекания расстройства различается три типа ПТСР: острое ПТСР (развивается в срок до 3 месяцев), хроническое (продолжается более 3 месяцев), отсроченное (возникает спустя 6 и более месяцев).

Исследования психотравмирующих последствий нахождения в условиях военных действий ведутся, начиная с Первой мировой войны. Однако, в течение многих десятилетий объектом исследований психологов и терапевтов были мужчины-комбатанты, находящиеся непосредственно в центре событий, которые сами уничтожали противника, причем их контингент в большей мере составляли добровольцы либо профессиональные военные.

Несомненно, ситуация, в которую попадают мирные жители, и их переживания отличны от опыта военнослужащих. Они подвергаются действию не менее, а порой более тяжелых и сложных психических травм, чем комбатанты. В появившихся в последние десятилетия исследованиях описаны различные психические проблемы беженцев, покинувших Нагорный Карабах, Чечню.

Зарубежные исследования в последние десятилетия были направлены на описание психических последствий травмирующих военных ситуаций у беженцев стран бывшей Югославии. Так, исследование женщин-беженок, жертв военного конфликта в Боснии и Герцеговине, показало, что как у подвергшихся напрямую авианалетам и артобстрелам, так и у тех, которые не сталкивались непосредственно с военными действиями, травмы не коснулись непосредственно, травмирующие события войны оказались связаны с субъективно столь же травмирующими переживаниями послевоенного времени, среди которых разрыв социальных связей, отсутствие возможности дать образование детям и т.п. Помимо того, даже в том случае, когда психологическая травма расценивалась женщиной как не слишком тяжелая, негативные события уже невоенного времени оказывали влияние на возникновение и развитие симптомов ПТСР. [20]

Вынужденным переселенцам, беженцам, населению, пострадавшему от артобстрелов, террористических актов и прочих массовых действий, связанных с насилием, нередко необходима поддержка психолога. Сегодня имеется большой практический опыт по работе с пациентами в состоянии ПТСР. [18]

Обычно, исследования негативных психических последствий военных действий ограничены выявлением и анализом симптомов ПТСР, приведенных в МКБ-10/DSM-IV, в то же время личностные изменения, возникающие при непосредственном воздействии психических травм, изучены достаточно мало.

Однако, личностные изменения при ПТСР не сводятся лишь к кругу диагностических характеристик, приведенных в МКБ-10 (F62.0). Они также не являются такими личностными изменениями, подобными акцентуациям, или расстройствам личности, как психопатии. Тем не менее, личностные изменения нередко проявляются вслед за ПТСР, и оказываются за рамка-

ми функционирования личности в норме. Психотравмирующая ситуация воздействует на личностную структуру, поражая все ее составляющие, что оказывает весомое влияние на общую жизнедеятельность человека. [1]

В связи с вышесказанным, нами было проведено исследование контингента жителей восточных областей Украины, обратившихся в ФМС России за получением статуса беженца или временного переселенца.

Из 254 чел. опрошенных автором, было отобрано 153 чел. для продолжения исследования. Из 153 отобранных для исследования у 59 (38,5%) было диагностировано ПТСР, у 34 (22,2%) ПТСР сопровождалось нарушением (расстройством) адаптации.

В ходе исследования использовались метод клинического интервью (на базе МКБ-10), психодиагностические методики: 16-ти факторный опросник Р. Кэттелла и опросник Г. Шмишека.

По результатам исследования можно утверждать, что длительные, чрезвычайные психотравмирующие ситуации, связанные с присутствием в зоне боевых действий и, как следствие, с угрозой жизни, приводят не только к возникновению симптомов ПТСР, но также способствуют появлению изменений личностных характеристик. При этом наиболее подвержены возникновению ПТСР личности с акцентуациями эмотивного, дистимного, возбудимого и застревающего типа, у которых после воздействия психотравмирующих угроз обнаружена тенденция к повышению уровня акцентуации. Также обнаружена зависимость между хроническим ПТСР с расстройством адаптации и повышенными отчужденностью, замкнутостью, подозрительностью, жесткостью, прямолинейностью и авторитарностью. Этот тип изменений личностных характеристик диагностирован у испытуемых с акцентуациями возбудимого и эмотивного типов. У испытуемых с наличием хронического ПТСР (при отсутствии расстройства адаптации) обнаружена взаимосвязь с преобладанием эмоциональной неустойчивости, тревожности, низкого самоконтроля, фрустрированности. Среди них чаще встречаются дистимный и тревожный типы акцентуаций. Таким образом, для изменений личностных характеристик при ПТСР характерны акцентуация некоторых черт и типов личности.

Подводя итоги, следует отметить, что изучение проблем ПБЛ в экстремальных условиях, особенно в условиях войны и боевых действий, остается актуальным и социально значимым в современном мире, так как непрекращающиеся локальные вооруженные конфликты приводят к необходимости в оказании результативной психосоциальной помощи большому числу людей, страдающих от их негативного, психотравмирующего воздействия.

Список литературы

1. Ахмедова Х.Б. Изменения личности при посттравматическом стрессовом расстройстве: автореф. д-ра психол. наук. – М., 2004.
2. Баева И.А. Психология безопасности: теоретическая основа практической помощи человеку в экстремальной ситуации // Журнал практического психолога. 2008. № 4. С. 8 -26.
3. Баева И.А. Психология безопасности: теория и практика // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С. 11-12.
4. Баева И.А., Емелин Н.М. К вопросу о критериях психологической безопасности личности // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании: материалы Всероссийской конференции. – М., 2003. С. 107-109.
5. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998.
6. Еремеев Б.А. Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С. 101-103.
7. Львов В.М. Проблемы обеспечения психологической безопасности личности в производственной среде: учебно-методическое пособие под общ. ред. В.М. Львова / В.М. Львов, С.А. Багрецов, Н.Л. Шлыкова. – Тверь: Губернская медицина, 2002.
8. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности: психолого- педагогический подход // Педагогика, 2006. № 4. С. 68-75.
9. Кабаченко Т.С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: автореф. д-ра психол. наук. – М., 2000.
10. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.
11. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2006.
12. Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. Ч. 1. – М., 1995.
13. Приходько И.И. Влияние гражданского общества на психологическую безопасность личности [Элект. ресурс]. URL: rikmosgu/students/informatization/Prikhodko/
14. Ривман В.Д. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002.

15. Рошин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6. С. 133-145.
16. Соломин В.П. Психологическая безопасность: учебное пособие / В.П. Соломин, О.В. Шатровой, Л.А. Михайлов, Т.В. Маликова. – М.: Дрофа, 2008.
17. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1972.
18. Хухлаев О.Е. Обычная работа в необычных условиях: психологическое консультирование, осложненное травматическим стрессом. – М.: МГППУ, 2006.
19. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2004.
20. Klarić M., et al. Psychological Consequences of War Trauma and Postwar Social Stressors in Women in Bosnia and Herzegovina // Croatian Medical Journal, 2007; 48:167-76.

References

1. Akhmedov H.B. *Izmenenija lichnosti pri posttravmaticheskom stressovom rasstrojstve* [Personality changes in PTSD]: Author. Dr. psychol. Sciences. – M., 2004.
2. Baeva I.A. *Psihologija bezopasnosti: teoreticheskaja osnova prakticheskoy pomoshhi cheloveku v jekstremal'noj situacii* [The psychology of security: the theoretical basis of practical assistance to a person in an emergency situation] // Journal of Practical psychology. 2008. № 4. Pp. 8-26.
3. Baeva I.A. *Psihologija bezopasnosti: teorija i praktika* [Psychology of Security: Theory and Practice] // Psychological safety, stability, psychological trauma: a collection of scientific articles. – SPb.: Ltd. «Book House, 2006. Pp. 11-12.
4. Baeva I.A., Emelin N.M. *K voprosu o kriterijah psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti* [To a question about the criteria of psychological safety of individuals] // Psychological culture and psychological safety in Education: National Conference materials. – M., 2003. Pp. 107-109.
5. Grachev G.V. *Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: sostojanie i vozmozhnosti psihologicheskoy zashhity* [Information-psychological security of the person: the state and the possibility of psychological protection]. – M.: Publishing House of RAGS, 1998.
6. Eremeyev B.A. *Psihologija bezopasnosti, psihologicheskaja bezopasnost' i urovni razvitija cheloveka* [The psychology of security, psychological security and human development] // Psychological safety, stability, psychological trauma: a collection of scientific articles. – SPb.: Ltd. «Book House», 2006. Pp. 101-103.

7. Lions V.M. *Problemy obespechenija psihologicheskoj bezopasnosti lichnosti v proizvodstvennoj srede* [Problems of providing psychological security of the person in a production environment]: a teaching manual for Society. Ed. V.M. Lvova / V.M. Lvov, S.A. Bagretsov, N.L. Shlykova. – Tver: Provincial Medicine, 2002.
8. Lyz N.A. *Razvitie bezopasnoj lichnosti: psihologo-pedagogicheskij podhod* [The development of secure identity, psychological and pedagogical approach] // *Pedagogy*, 2006. № 4. Pp. 68-75.
9. Kabachenko T.S. *Narushenie psihologicheskoj bezopasnosti v kontekste aktivnosti professionala* [Violation of psychological safety in the context of professional activity]: Author. Dr. psychol. Sciences. – M., 2000.
10. Kolesnikova T.I. *Psihologicheskij mir lichnosti i ego bezopasnost'* [The psychological world of the individual and his safety]. – M.: Publishing House of VLADOS PRESS 2001.
11. Malkin-Puff I.G. *Psihologija povedenija zhertvy* [Psychology of the victim's conduct]. – M.: Penguin Books, 2006.
12. Panarin, I.N. *Psihologicheskie aspekty obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii* [Psychological aspects of the national security of Russia]. – Moscow, 1995. Part 1.
13. Prikhodko I.I. *Vlijanie grazhdanskogo obshhestva na psihologicheskiju bezopasnost' lichnosti* [The influence of civil society on the psychological security of the person] [Elect. resource]. URL: rikmosgu / students / informatization / Prikhodko
14. Rivman V.D. *Kriminal'naja viktimologija* [Criminal victimology]. – SPb.: Peter, 2002.
15. Roshin S.K., Sosnin V.A. *Psihologicheskaja bezopasnost': novyj podhod k bezopasnosti cheloveka, obshhestva i gosudarstva* [Psychological safety: a new approach to human security, society and the state] // *Russian monitor*. 1995. № 6. Pp. 133-145.
16. Solomin V. *Psihologicheskaja bezopasnost'* [Psychological safety]: a tutorial. / V.P. Solomin, O.V. Tent, L.A. Mikhailov, T.V. Malikov. – M.: Bustard 2008.
17. Frank L. *Viktimologija i viktimnost'* [Victimology and victimization]. – Dushanbe: Publishing House of the Taj. Univ, 1972.
18. Huhlaev O.E. *Obychnaja rabota v neobychnyh uslovijah: psihologicheskoe konsul'tirovanie, oslozhnennoe travmaticheskim stressom* [Normal operation under unusual conditions: psychological counseling, complicated traumatic stress]. – M.: MGPPU, 2006.
19. Shlykova N.L. *Psihologicheskaja bezopasnost' sub#ekta professional'noj dejatel'nosti* Psychological safety of the subject of professional activity. – Vologda OOO «Publisher» triad», 2004.
20. Klarić M., et al. Psychological Consequences of War Trauma and Postwar Social Stressors in Women in Bosnia and Herzegovina // *Croatian Medical Journal*, 2007; 48: 167-76.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гончарова Оксана Владимировна, к.б.н., доцент, доцент кафедры «Гуманитарные, естественнонаучные и правовые дисциплины»

Омский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

ул. 10 лет Октября, 195, г. Омск, 644009, Россия

e-mail: oksana04@narod.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Goncharova Oksana Vladimirovna, PhD, associate professor, assistant professor of «humanities, natural and legal discipline»

Omsk Institute (branch) FGBOU VPO «Plekhanov Russian University of Economics»

str. 10 let Oktyabrya, 195, Omsk, 644009, Russia

e-mail oksana04@narod.ru